

но для искусства Русского Севера. Для б. Вельского и Шенкурского уездов были специфичны шерстяные сарафаны с продольными ткаными полосами. В расцветке полос преобладал красный цвет. Такие сарафаны, как и летние сарафаны из пестряди, в начале XX в. стали делать с лифом, а пестрядинники в 1920-х—1930-х годах шили «по моде» — с широкой косой оборкой внизу. В Шенкурске существовало производство головных уборов (сорок и сборников), шитых золотом, с орнаментом, изображающим лебедей и женские фигуры, переданные крайне условно. Золотошвейными работами занимались в Шенкурском уезде главным образом при монастырях.

Собранный участниками экспедиции материал позволяет заключить, что если народное искусство б. Шенкурского уезда в некоторых своих проявлениях сближается с искусством северной части Архангельской области, то все народное искусство б. Вельского уезда теснейшим образом связано с искусством Вологодской области. Различие в народном искусстве обследованных районов объясняется тем, что окрестности Шенкурска были заселены главным образом выходцами из Новгорода (как и север Архангельской области), а среди населения б. Вельского уезда (как и всей Вологодской области) оставили заметные следы переселенцы из «низовских земель» — Ростовской, Владимиро-Суздальской, а позднее Московской. Это подтверждается также анализом местных говоров и антропологическими данными.

В настоящее время, вследствие значительного проникновения городского влияния в быт населения Вельского и Шенкурского районов, навыки производства народных художественных изделий у местного населения почти полностью утрачены. По мнению докладчика, восстановление художественных промыслов в Вельске и Шенкурске вряд ли целесообразно; более перспективной могла бы быть работа в этом направлении в селах Бестужево и Верховажье, но для выяснения всех возможностей этого необходимо проведение специальной экспедиции в эти села.

К сожалению, развитие народного искусства в Архангельской области тормозится полным отсутствием заинтересованности в этом местных советских и кооперативных областных учреждений. Они всячески уклоняются от организации новых художественных производств в районах, отдаленных от транспортных путей, где еще имеются люди, не утратившие навыков старинного мастерства. Изучение народного искусства Архангельской области тем более необходимо, что оно дает важные материалы для понимания дальнейшего развития русского народного искусства в целом.

И. Работнова

Рис. 11. Расписная прялка. Изготовлена в окрестностях г. Шенкурска в начале XX в. Мастер неизвестен

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОГРЕССИВНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

В ближайшие годы исполнится сто лет со времени присоединения Средней Азии к России, коренным образом изменившего судьбы среднеазиатских народов. Это истекающее столетие может быть подразделено на две почти равные части: около 50 лет Средняя Азия была колонией царской России, в следующий затем период народы Средней Азии, в результате Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с русским и другими братскими народами СССР стали свободными строителями коммунистического общества.

Присоединение Средней Азии к России было одним из важнейших этапов в истории края; естественно поэтому, что как события 1860—1880-х гг., так и весь период, когда Средняя Азия находилась в составе царской России, стали объектом пристального и тщательного исследования советских ученых. Подвести итоги многолетней деятельности историков в области изучения указанного периода, дать верную оценку событиям и самому факту присоединения, правильно осветить политическое, социально-экономическое и культурное развитие Средней Азии за это время и, наконец, показать те преобразования, которые произошли в результате победы Октябрьской социалистической революции и установления советской власти в Средней Азии,—такова была задача происходившей в Ташкенте 26—29 мая 1959 г. объединенной научной сессии Академии наук СССР, академий наук Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии, с участием ученых других республик. Сессия привлекла внимание широкой общественности Ташкента; ее заседания были весьма многолюдны. Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана и Совет Министров республики создали все условия для успешной работы сессии, многочисленные делегаты-ученые встретили в Ташкенте радушный прием.

Сессию открыл Президент Академии наук Узбекской ССР Х. М. Абдуллаев. Он отметил, что сессия проходит в знаменательные дни, когда народы Советского Союза, воодушевленные решениями XXI съезда КПСС, поставили перед собой задачу всемерно бороться за быстрее выполнение грандиозного плана построения коммунизма. Ленинская национальная политика имела своим результатом невиданный расцвет материальных и духовных сил народов Средней Азии, объединила их в одну дружную семью с другими народами Советского Союза. Невиданное развитие получила многовековая культура Средней Азии. Х. М. Абдуллаев подчеркнул важность правильного марксистского решения вопросов присоединения Средней Азии к России, которыми занимались и занимаются многочисленные ученые Москвы, Ленинграда и среднеазиатских республик.

На сессии были заслушаны шесть докладов. Первый из них — на тему «Присоединение Средней Азии к России» — сделал С. А. Раджабов (АН Тадж. ССР). В начале доклада он остановился на критическом обзоре научных трудов, посвященных рассматриваемой теме. Он отметил, что по вопросу о характере и значении присоединения Средней Азии к России было высказано много различных точек зрения, среди них имелось немало ошибочных взглядов и суждений, как, например, признавая присоединения «абсолютным злом», или пресловутая формула «наименьшего зла». Только в результате многих конкретных исследований советских ученых постепенно выработалась правильная точка зрения, признающая прогрессивное значение присоединения Средней Азии и Казахстана к России. Развивая ее, С. А. Раджабов подробно рассмотрел историю взаимных связей России и Средней Азии, проанализировал внутреннее социально-политическое положение и внешнеполитическую обстановку, сложившиеся в крае до присоединения (политическая раздробленность, отсталые патриархально-феодалные отношения, постоянные междоусобицы, угроза захвата края Англией, Турцией, Ираном). Касаясь отношения народных масс и правящих классов среднеазиатских ханств к России, докладчик указал, что они смотрели на продвижение России в Средней Азии по-разному, однако в целом трудовой народ стоял за присоединение к России, тогда как местные феодалы и фанатичное духовенство, враждебно настроенные к русским, всячески восстанавливали массы против них и организовывали вооруженное сопротивление; прогрессивные же среднеазиатские деятели выражали свои симпатии к русскому народу и русской культуре. В конце доклада С. А. Раджабов остановился на прогрессивных последствиях присоединения, которые имели место несмотря на превращение Средней Азии в колонию царской России. Рост производительных сил, живизвание национальной обособленности, уничтожение рабства, установление единой власти, развитие культуры — таковы положительные последствия присоединения Средней Азии к России. Решающее прогрессивное значение для судеб края имело формирование местного рабочего класса, влияние русского пролетариата на народные массы и приобщение их к революционно-освободительному движению.

Несколько иную точку зрения на события 1860—1880-х гг. высказал А. В. Пясковский (АН СССР) в своем докладе «Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России». Основное значение для исторической оценки присоединения Средней Азии к России А. В. Пясковский видит в том, что среднеазиатские народы стали участвовать в революционной борьбе русского народа и его передового отряда — рабочего класса. Истории развития революционной борьбы широких масс местного населения совместно с русскими трудящимися посвящена значительная часть доклада. А. В. Пясковский отметил также объективно прогрессивный характер экономических и культурных преобразований в период вхождения Средней Азии в состав России. Однако, в отличие от первого докладчика, А. В. Пясковский видит в событиях 1860—1880-х гг. только завоевание, он считает недопустимым говорить о добровольном присоединении даже отдельных областей. По словам докладчика, народы Средней Азии вели упорную борьбу против царской агрессии, которая, по существу, ничем не отличалась от любой другой агрессии. В этой связи докладчик обвиняет многих исследователей в некотором приукрашивании национально-колониальной политики царизма и его роли в развитии края. Он подчеркнул, что все экономические и культурные сдви-

ги, которые имели место после присоединения, произошли вопреки воле и желанию царского правительства, стремившегося сохранить в Средней Азии феодальный способ производства, разобщенность народов, культурную отсталость. Более прогрессивные, капиталистические отношения пробивали себе дорогу в силу непреложных экономических законов; вместе с ними формировались национальные рабочие кадры. Русский рабочий класс и передовая интеллигенция несли в среду среднеазиатских народов демократические и социалистические идеи, русскую культуру.

Секретарь ЦК КП Туркменистана Ш. Т. Ташлиев в докладе «Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной переворот в исторических судьбах народов Средней Азии» остановился на вопросах ленинской национальной политики и конкретном ее применении в местных условиях. В начале доклада Ш. Т. Ташлиев отметил, что несмотря на стремление царизма превратить край в сырьевой придаток российской промышленности и рынок сбыта ее товаров, в Средней Азии под влиянием передового русского рабочего класса складывались новые идеи, возник революционный союз между трудящимися разных национальностей. Докладчик осветил основные факты истории установления советской власти в Средней Азии, борьбы с контрреволюционными элементами внутри страны и иностранными интервентами, указал на огромную помощь Коммунистической партии, советского правительства и братского русского народа в этой борьбе. Говоря об успехах ленинской национальной политики, Ш. Т. Ташлиев подчеркнул закономерность образования союзных республик на территории Средней Азии. Он подверг резкой критике высказывания некоторых зарубежных ученых, пытающихся доказать искусственный характер среднеазиатских республик и утверждать, будто их создание не вызвано исторической необходимостью. обстоятельно разобрав эти теории и выявив всю несостоятельность таких высказываний, докладчик привел яркие примеры братского содружества социалистических наций, экономического и культурного расцвета среднеазиатских республик.

Следующие два доклада были посвящены социалистическому преобразованию Средней Азии в результате Октябрьской революции. Доклад на тему «Подъем промышленности, сельского хозяйства и народного благосостояния в национальных республиках Средней Азии в результате победы социализма в СССР» был разработан тремя авторами: Х. М. Абдуллаевым, А. М. Аминджовым и И. М. Муминовым (АН Узб. ССР). Авторы доклада остановились на поставленной в свое время Коммунистической партией задаче — добиться планомерного развития промышленности в национальных республиках Востока и на мероприятиях, обеспечивших выполнение этой задачи. В докладе был дан подробный анализ особенностей экономического преобразования среднеазиатских республик за годы советской власти по отдельным этапам, начиная с переходного периода от капитализма к социализму и кончая периодом развернутого строительства коммунизма.

Доклад А. А. Алтмышбаева (АН Кирг. ССР) был посвящен культурной революции в Средней Азии — одному из важнейших итогов Великого Октября. Он отметил, что только Октябрьская революция вывела народы Средней Азии на путь подлинной свободы и прогресса. За короткий срок была ликвидирована неграмотность взрослого населения, обеспечено всеобщее начальное и среднее образование, созданы условия для распространения высшего образования. Выросли и окрепли кадры местной интеллигенции. Одним из важнейших достижений культурной революции явилось раскрепощение женщины, подъем ее культурного уровня. Большие изменения произошли в содержании и форме национальной культуры народов Средней Азии. Докладчик показал далее, какие огромные перспективы в развитии национальной культуры открываются в новом семилетии. Иллюстрируя свой доклад большим количеством цифрового материала, А. А. Алтмышбаев, вместе с тем, к сожалению, совершенно не коснулся изменений в быту, в материальной и духовной культуре и семейных отношениях народов Средней Азии.

Заключительный доклад на тему «Международное значение победы социализма в Советском Востоке» сделал академик И. И. Минц (АН СССР). Он подчеркнул, что В. И. Ленин различал две стороны в международном значении Октябрьской революции: значение революции в широком смысле этого слова, т. е. ее влияние на весь ход мировой истории, на революционное движение во всем мире, и ее значение в узком смысле этого слова, т. е. историческую неизбежность повторения основных черт революции, основных ее закономерностей. Если говорить о международном значении революции в широком смысле, сказал докладчик, то нет ни одного коренного вопроса во всей истории советской страны, который не оказал бы влияния на ход мировой истории, в частности на историю народов Востока. Значительную часть своего доклада И. И. Минц отвел иллюстрации положения о том, что решение национального вопроса в Советском Союзе и опыт социалистического строительства в республиках Средней Азии показали угнетенным народам Востока путь к освобождению. Не случайно поэтому колонизаторы пытаются скрыть и извратить достижения советских республик и тем самым помешать проникновению идей социализма в колониальные и зависимые страны.

По заслушанным докладом развернулись оживленные прения. Особенно много было выступлений по докладу А. В. Пяковского: выступавшие критиковали его тезис о том, что Средняя Азия была завоевана Россией и что о добровольном присоединении не может быть и речи, поскольку народы Средней Азии якобы повсюду

оказывали упорное сопротивление царским войскам. В этой связи совершенно справедливо указывалось, что взаимоотношения народов Средней Азии и России существовали уже с давних времен. Так, С. Г. Агаджанов (АН Туркм. ССР) в своем выступлении дал обзор исторических связей, имеющих место еще с X в. н. э. между предками русского и туркменского народов. О наличии давних связей между народами Средней Азии и России говорил В. И. Шунков (АН СССР); уже в XVI—XVII вв. жители Бухары вели интенсивную торговлю с сибирскими городами, что порождало лучшее взаимопонимание между народами; многие бухарские торговцы, ремесленники и земледельцы поселялись в Сибири. А. М. Богоутдинов и З. Ш. Раджабов (АН Тадж. ССР) подробно остановились на вопросе о том, что передовые деятели среднеазиатских ханств выступали за дружбу с русскими и в своих произведениях проводили мысль о необходимости сближения с русской культурой. З. Ш. Раджабов отметил при этом, что на основе имеющихся исторических фактов должен быть шире освещен вопрос о стремлении ряда среднеазиатских народов добровольно перейти в русское подданство. С. К. Камалов (Нукусский пед. ин-т) отметил, что, согласно историческим данным, среди каракалпаков стремление к присоединению к России проявилось еще задолго до завоевания Хивинского ханства; неоднократные восстания против власти ханов проходили под знаком тяготения каракалпакского народа к России. Р. Н. Набиев (АН Узб. ССР) указал, что присоединение Средней Азии к России произошло в тот период, когда феодальная эксплуатация достигла своего апогея. Широкие массы трудящихся, озлобленные и доведенные до крайней нищеты, далеко не всегда оказывали сопротивление русским войскам. В настоящее время, отметил Р. Н. Набиев, благодаря разработке многих не известных ранее источников, для ряда районов следует говорить о добровольном присоединении к России. Б. Д. Джамгерчинов (АН Кирг. ССР) отметил, что угнетенные массы стремились к сближению с русским народом. А. Ильясов (АН Туркм. ССР) на примере Мургабского оазиса показал, что в период продвижения России в Среднюю Азию сопротивление местных жителей русским организовывалось агентами английского империализма; однако основная часть народных масс, как это видно на примере Туркмении, после присоединения быстро сближалась с русскими. К. Е. Житов (АН Узб. ССР), исходя из оценки социально-экономического и политического положения в ханствах Средней Азии накануне ее присоединения к России, отрицал возможность общенародного сопротивления наступлению царских войск.

Х. М. Одильтгиреев (Казахский гос. ун-т) указал, что как в докладе С. А. Раджабова, так и в докладе А. В. Пяскового были допущены известные преувеличения: правильно представил дело так, что никакого завоевания не было, а все народы Средней Азии присоединились к России добровольно, тогда как второй докладчик полностью отрицал факт добровольного присоединения. В действительности, конечно, имело место то и другое.

С. П. Толстов (АН СССР) в своем выступлении на заключительном заседании сессии сказал, что он разделяет точку зрения выступавших с критикой упомянутого выше положения А. В. Пяскового. На ряде убедительных фактов С. П. Толстов показал, что прочные культурные и торговые связи народов Средней Азии с Россией существовали с отдаленных времен. Для широких слоев населения многих областей Средней Азии русский народ и русская культура не были чем-то совершенно чуждым и далеким, что и обусловило сравнительную легкость присоединения к России многих областей. В заключение С. П. Толстов отметил большое значение данной сессии, показавшей, что ученые среднеазиатских республик серьезно разработали вопрос о связях Средней Азии с Россией и о присоединении к ней, использовав для этого новые исторические источники местных архивов.

Некоторые выступавшие возражали против тезиса о том, что русское управление в колониальный период принесло с собой только угнетение. Так, И. К. Ахунбаев (АН Кирг. ССР) отметил, что передовые русские ученые, общественные деятели, писатели проявляли живой интерес к культуре и жизни киргизского народа, много сделали для приобщения его к прогрессивной русской культуре. К. Е. Житов остановился на прогрессивной роли русско-туземных школ в формировании интеллигенции народов Средней Азии. К. И. Дзевенис (ИМЭЛ Туркм. ССР) указала на тесную дружбу, сложившуюся между русскими, туркменами и другими народами, совместно сражавшимися на фронте гражданской войны и против интервентов.

Многие участники сессии посвятили свои выступления социалистическому строительству и расцвету экономики и культуры народов Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивая при этом братскую помощь русского народа и благотворное влияние русской культуры. И. К. Ахунбаев рассказал о мощном подъеме науки и культуры в советской Киргизии, отметив большую помощь киргизскому народу со стороны ученых, деятелей литературы и искусства Российской Федерации и других братских советских республик. У. Т. Турсунов (Узбекский гос. ун-т) указал, что только в эпоху социализма национальные литературные языки полностью становятся достоянием народа. Развитие узбекского литературного языка потребовало проведения реформы письменности, введения алфавита, основанного на русской графике; это облегчило изучение узбекскими

и родного, и русского языка. А. Б. Турсунбаев (Казахский гос. ун-т) говорил об экономическом расцвете Казахстана, о превращении его во вторую житницу Советского Союза. Ш. Н. Ульмасбаев (АН Узб. ССР) привел примеры тесного сотрудничества русского рабочего класса с трудящимися Узбекистана, что обеспечило быстрые темпы социалистической индустриализации республики. А. А. Росляков (ИМЭЛ Туркм. ССР) свое выступление посвятил культурной революции и распространению среди широких масс марксистско-ленинской идеологии, которая явилась главным орудием в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. К. К. Оразалиев (АН Кирг. ССР) подчеркнул огромное значение национально-государственного размежевания Средней Азии, значительно способствовавшего успешному экономическому, политическому и культурному развитию среднеазиатских народов. А. И. Ишанов (АН Узб. ССР) привел ряд интересных документов, отображающих огромную роль Туркестанской комиссии ВЦИК в социалистическом преобразовании Средней Азии.

Выступление Т. А. Жданко (АН СССР) было посвящено проблеме формирования наций в Средней Азии и продолжающейся в наши дни консолидации с социалистическими нациями мелких этнографических групп. Этнические процессы в Средней Азии, начало которых относится к глубокой древности, завершились в средние века сложением ряда народностей. Однако ни один из народов Средней Азии, в силу социально-экономической отсталости, до Великой Октябрьской революции не сформировался в нацию. Лишь в советское время, в результате ленинской национальной политики, наиболее крупные из среднеазиатских народов стали социалистическими нациями. Этнические процессы продолжаются и в настоящее время, они идут по трем направлениям: а) слияние мелких народностей и этнографических групп, по происхождению близких той или иной нации, с этой нацией (припамирские народности, тюрки, карлуки и др.); б) вхождение в социалистическую нацию мелких народностей и групп иного этнического происхождения (цыгане, белуджи, арабы и др.); в) консолидация отдельных групп населения той или иной нации, проживающих в инонациональной среде, с этой последней (туркмены, живущие в Узбекистане, узбеки — в Туркменистане, и т. д.).

На сессии выступил первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов¹. Давние связи, сказал он, создали предпосылки к сближению среднеазиатских народов с русскими. Присоединение к России происходило в различных формах, местами добровольно, местами путем завоевания. Хотя и был установлен колониальный режим, однако присоединение носило безусловно прогрессивный характер — оно привело к сближению с великим русским народом, с его рабочим классом; совместное участие русского и среднеазиатских народов в революционном движении — важнейшее объективное последствие присоединения. Одним из важных его последствий было проникновение в Среднюю Азию передовой русской культуры.

Подлинная история народов Советского Востока начинается с Октября. Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя указаниям Ленина по национальному вопросу, не только провозгласили равноправие народов, но и обеспечили на деле ликвидацию былой экономической и культурной отсталости, что было бы невозможно без бескорыстной помощи великого русского народа. Остановившись на задачах, поставленных семилетним планом, Ш. Р. Рашидов сказал, что нарастание темпов и объем коммунистического строительства предполагает усиление взаимопомощи советских республик, укрепление их связей; это и есть социалистический интернационализм в действии, высшее выражение сущности ленинской национальной политики. Однако не следует прекращать борьбу с буржуазными пережитками, в том числе и с националистическими. В заключение Ш. Р. Рашидов сформулировал следующие основные задачи, стоящие перед учеными: 1) углубить изучение просветительно-демократических течений в Средней Азии в колониальный период; 2) обратить серьезное внимание на изучение социально-экономических отношений в тот же период; 3) расширить исследования лингвистами, литературоведами, этнографами, философами вопросов связи передовой русской культуры с культурой других народов; 4) создать крупные труды по истории рабочего класса и крестьянства национальных республик; 5) шире раскрыть исторические корни дружбы среднеазиатских народов с русским народом.

Выступивший после Ш. Р. Рашидова академик-секретарь Отделения исторических наук Академии наук СССР Е. М. Жуков подел итоги работы сессии. Он подчеркнул, что научная дискуссия, развернувшаяся на сессии по ряду вопросов, обогатила советскую историческую науку; глубокая и всесторонняя разработка актуальных вопросов истории народов Советского Востока имеет огромное научное и политическое значение, это одна из первоочередных задач советских историков.

От имени всех участников сессии было принято приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Г. П. Васильева, Н. А. Қисляков

¹ Выступление Ш. Р. Рашидова напечатано с некоторыми изменениями в журн. «Коммунист», № 10, 1959 г.